

Ирџа
ХОРТИЦА

СУПЕРВЕДЬМА

Читайте в серии
«Ирка Хортица — Суперведьма»:

1. ФАН-КЛУБ КОЛДОВСТВА

← В сборник входят повести: →

ФАН-КЛУБ КОЛДОВСТВА

ВЕДЬМИН ДАР

ЦЕНА ВОЛШЕБСТВА

ВЕДЬМИНО НАСЛЕДСТВО

2. КОЛДОВСКОЙ КВЕСТ

← В сборник входят повести: →

КОЛДОВСКОЙ КВЕСТ

МАГИЯ БЕЗ ПРАВИЛ

3. ВОИН СНОВИДЕНИЙ

4. ТЕНЬ ДРАКОНА

5. ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА ГРОЗЫ

6. ГОСТЬ ИЗ ПЕКЛА

7. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ВЕДЬМЫ

8. СПАСТИ ДРАКОНА

9. ДОЛГ ВЕДЬМЫ

10. ВЫБОР ВЕДЬМЫ

11. ВЕДЬМА И КОМПАНИЯ

← Сборник рассказов →

Ирка ХОРТИЦА

◆————◆
СУПЕРВЕДЬМА

ИЛОНА ВОЛЫНСКАЯ

КИРИЛЛ КАЩЕЕВ

ФАН-КЛУБ КОЛДОВСТВА

МОСКВА 2018

УДК 821.161.1-312.9-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В70

Серийное оформление *Дмитрия Сазонова*

Иллюстрация на обложке *Евы Елфимовой*

Вольнская, Илона.

В70 **Фан-клуб колдовства / Илона Вольнская, Кирилл
Кашеев. — Москва : Эксмо, 2018. — 608 с. — (Ирка
Хортица — суперведьма. Фэнтези для подростков).**

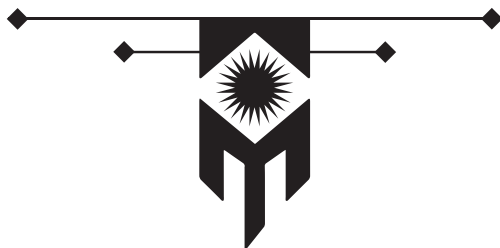
ISBN 978-5-04-091686-3

Ирка Хортица знать не знала, что обладает колдовскими способностями, пока ей об этом не сказали. Она хотела поступить в элитную языковую школу, а стала ученицей настоящей ведьмы! Теперь Рада Сергеевна учит Ирку применять заговоры и накладывать чары, а ее помощник готов исполнить любое желание девчонки... Но уже очень скоро Ирке предстоит убедиться: все не всегда так, как кажется, и в мире, полном магии и волшебства, опасности могут подстергать на каждом шагу. Одних колдовских способностей может оказаться недостаточно — нужно думать своей головой, не терять присутствия духа и верить в себя и друзей, тогда с любой опасностью можно справиться!

УДК 821.161.1-312.9-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091686-3 © Вольнская И., Кашеев К., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

**ФАН-КЛУБ
КОЛДОВСТВА**

Глава 1

ЯРИНКА — БИСОВА ДИВКА

Они появились снова. Огромный, просто гигантский кот сидел на яблоне, и ветка гнулась под его тяжестью. Толстый, как палка, трехцветный хвост небрежно свисал, и лишь его кончик раздраженно и угрожающе подрагивал. А на улице, за редкими досками покосившегося забора, стоял пес. Высокий и поджарый, он пружинисто покачивался на слишком тонких и длинных ногах. Что-то отчетливо змеиное было в плавных движениях узкой, будто шило, морды. Ирка с ужасом поняла, что сдавленный рык, kloкочущий в глубине собачьего горла, тоже напоминает шипение громадной змеи.

Ирка невольно шагнула назад. Пес, словно почуяв ее движение, медленно повернул голову. Совершенно белые, слепые мутные бельма вперились в Ирку, давя готовый сорваться крик. Умом девочка понимала, что пес слеп, не может видеть ее! Но при этом ясно чувствовала его взгляд — внимательный и недобрый. Белесая муть его глаз дрогнула, придвинулась. Ирка ощутила, как медленно и неотвратимо наползает на нее липкий и омерзительный туман, окутывает, тянет... Ирка бессильно увязает в его щупальцах, беспомощно погружается в слепую глубину собачьих глаз... Кончики пальцев слабо сжались на старой пыльной занавеске у входа, словно пытаешься удержаться. Но девочка уже не могла сопротивляться. Безвольно качнувшись, она шагнула навстречу псу...

Дикий, истошный, до невозможности противный кошачий мяв взвился над садом. Из-за соседнего забора, молотя крыльями и отчаянно каркая, метнулась испуганная ворона. Ирка дернулась, занесенная нога зацепилась за высокий порожек. Девчонка пошатнулась, миска с кормом словно выпрыгнула из рук. В громыхании и блеске старого таза и брызгах куриной болтушки Ирка вывалилась через порог и грохнулась на четвереньки. Коленки ткнулись в мокрую тряпку, ладшки и локти больно впечатались в цемент ступенек. Посудина, лихо перекувыркнувшись в воздухе, точнехонько наделась на Иркин выставленный тощий зад. Да так и осталась, зар-раза!

Мгновение Ирка стояла неподвижно, потом медленно-медленно повернула голову. Тихонько застонала от боли в ушибленных руках, а еще больше — от обиды.

— Таз на тазе, однако, — пробормотала она и резким движением отшвырнула миску. Та грохнула в кирпичную стену и наконец-то свалилась в траву, а из дома старческий голос заорал:

— Яринка, ты шо ж там творишь, бисова дивка?!

Покряхтывая, Ирка поднялась. Наскоро лизнула ссадину на ладони, извернулась, горестно рассматривая свои джинсы. Теперь придется стирать.

Отбросив в сторону занавеску, на пороге появилась бабка. Оглядела измазанную внучку, куриный корм на ступеньках, валяющийся в траве таз, гневно хлопнула себя по коленям:

— Ну шо за дытына! Це ж не дытына, це ж наказание Господне! Курям дать — и того не может. Не, ну як це ты такого натворила?

— Сама сто раз говорила, о наш порог убиться можно! — огрызнулась Ирка и для убедительности ткнула в порог носком кроссовки.

Бабка на мгновение смутилась: порожек и впрямь был очень высоким, переступая его, каждый раз ворчала, что спилить бы надо. Один раз даже позвала соседа-плотника, а потом долго ругалась, обзывая того кулацкой мордой

и угрожая написать на него в налоговую инспекцию. Сосед был трезвенником и за бабкину вишневую наливку работать не соглашался. По-соседски помочь тоже отказался. Соседи вообще не рвались помогать бабке, и, если по справедливости, винить их было не за что.

— Так я старая! — тем временем нашлась бабка. — Мне лет-то сколько! А ты молодая, должна через порог козлом скакать, а не каракатицей ползать.

— Козлами пусть козлы и скачут! — буркнула Ирка и послунила царапину на локте. Защицпало.

— Поогрызайся с бабушкой, поогрызайся, — пригрозила бабка, потом расчетливо прищурилась, оглядывая разбросанный корм. — Ты, Яринка, новый курам не заводи, этот собери. По углам соскреби, мусор вынь, и добре будет.

Ага, щ-щас! Золушку нашла — дров на месяц накопи, на год кофе намели. Вытащи из-под хвостов сорок розовых кустов. Дождавшись, пока бабка ушаркала обратно в дом, Ирка наскоро сгребла в таз самую большую кучу рассыпанного корма, бухнула добавку свежего и поволокла курам.

На яблоню она старалась не смотреть, на улицу тоже, хотя и знала, что ни гигантского кота, ни жуткого пса там уже нет. Зато на дорожке в глубине сада слышались тихие шаги. У Ирки дрогнули руки, корм в тазу угрожающе колыхнулся. Нет уж, хватит трястись! Ирка отвела миску в широком замахе. Кто б там ни был — сейчас схлопочет!

Между деревьев мелькнула облаченная в джинсовую рубашку фигура, из-за поворота появилась Танька. И осталась.

— Мы что, поспорились? — после секундного молчания поинтересовалась она, недоуменно разглядывая изготовившуюся к броску Ирку.

— Тьфу ты! — Ирка вдруг почувствовала, как внутри у нее все слабеет. Таз показался невероятно тяжелым, и девочка поставила его на землю. — Подкрадываешься, прямо как... Как не знаю кто! Ты откуда взялась?

— У тебя задняя калитка открыта! — виновато ответила Танька.

— Лично у меня никакой задней калитки нет, — едко объявила Ирка. — В моей фигуре вообще калитка не предусмотрена! — и покрутилась туда-сюда, словно предлагая Таньке убедиться воочию.

Но Танька игры не приняла.

— Ты чего злишься? — спросила она. — Потому что штаны испачкала?

Ирка независимо передернула плечами и незаметно вытерла о джинсы взмокшие ладони. Мимо задней калитки она пробежала пятнадцать минут назад и совершенно ясно помнила, что тяжелый засов был задвинут. Бабка в ту сторону не ходила, в доме сидела. Снаружи засов не откроешь, доски пригнаны плотно.

Ирка подхватила таз и поволокла его курам. Танька шла позади.

— К нам зайдешь сегодня? — наконец прервала молчание Танька.

Ирка покачала головой.

— К той тетке с курсов пойдешь? — тоскливо спросила Танька.

— Пойду! — опустошая таз, кивнула Ирка.

— Значит, уедешь, — еще тоскливее вздохнула подруга.

— Ничего и не значит! — запротестовала Ирка. — Знаешь, как она гоняет! Она вчера только приехала, сразу всем группам по контрольной, потом вопросы. Потом меня и еще одну девчонку к директору в кабинет забрала и давай спрашивать! Девчонка один раз неправильно сказала, ее тут же выставили! А меня дальше гонять! Думала, живой не выпустит! Велела сегодня к ней в гостиницу прийти. Опять всю душу выжмет.

— Справишься. — Теперь уже Танька пожала плечами.

— Ну а даже если справлюсь, знаешь, сколько стоит у нее в школе учиться? У меня таких денег нет! А жить где? Чужой город!

— А то она не знает, что у тебя денег нет. Ей способные нужны — богатеньких бездарей к себе приманивать. Чтоб они думали: поучатся в ее школе и тоже как ты смогут. Нет,

заберет она тебя. Опять я одна останусь. В обнимку с книжками. — Танька не отрывала глаз от верхушки яблони, но Ирка все равно видела, что глаза у подруги на мокром месте.

— Я тебе писать буду, наверняка там электронная почта есть, — неуверенно предложила Ирка. Танька тихонько шмыгнула носом.

— Тань, если она меня возьмет — я поеду, — глухо сказала Ирка. — Ты же знаешь — мне нужно. Очень.

Танька упорно глядела в сторону.

— Ты хоть завтра зайди, расскажи, что получилось, — наконец выдавила она.

— Зайду, — кивнула Ирка.

Танька медленно побрела обратно к задней калитке. Ирка вытряхнула остатки корма и поспешила следом. Калитка действительно стояла открытой. Ирка обогнала подругу, задумчиво покачала калитку — та тихонько заскрипела. Пощелкала засовом — вроде в порядке. Как же она открылась?

Танька без всякого интереса наблюдала за ее манипуляциями.

— До моего дня рождения не уезжай, — попросила она. — В этом году опять родительские приятели понаедут. С дочками, — с ненавистью выдохнула Танька.

— Не уеду, — снова согласилась Ирка. Подружка шагнула в калитку, но Ирка вдруг удержала ее. Высунулась и, осторожно вертя головой, внимательно оглядела улицу, покосившиеся заборы, соседские ворота. Никого.

— Ты чего? — с любопытством спросила Танька.

— Да так. Ты, когда сюда шла, пса, такого странного, не видела?

Танька неуверенно покачала головой:

— Вроде нет. Ну твякали из-за заборов, как всегда...

— А кота — здорового?

— Тебе конкретный кот нужен или любой сгодится? — поинтересовалась Танька. — У нас тут, знаешь ли, полно котов, и все как один здоровые.

— Ага, — неопределенно протянула Ирка. — Ладно, ты иди, только осторожно. Я постою пока, посмотрю.

— На что посмотришь? Почему осторожно? Странная ты какая-то сегодня, — уже выходя, заявила Танька.

— Нормальная, — отрезала Ирка. Ну не объяснять же ей, что именно здесь, у этой самой калитки, три дня назад Ирка впервые встретилась с жутким псом.

Глава 2

ХОРОШО БЫТЬ КОШКОЮ, ХОРОШО СОБАЧКОЮ

Вжимая голову в плечи под редкими, но тяжелыми каплями дождя, Ирка неслась к дому. Хотелось успеть под крышу до того, как, развозя дорогу в непролазную грязь, обрушится «гроза в начале мая». Пусть ее поэтически настроенные личности любят, а Ирка терпеть не может. Она уже видела свою калитку, как вдруг из буйных зарослей у соседского забора вышел пес. И невозмутимо уселся посреди дороги, отрезая путь к спасительному крыльцу. Ирка, всегда ладившая с окрестными собаками, почему-то мгновенно поняла — с этим ей подружиться не удастся. Веки пса дрогнули, и в Ирку зряче уставились слепые бельма. Белесая муть заколебалась вокруг девчонки, ее сильно затошнило, земля медленно стронулась с места и поплыла из-под ног. Частые капли дождя лупили по плечам, а белые собачьи глаза придвигались все ближе, ближе. Пес не торопился, словно наслаждался Иркиным испугом. В горле у Ирки сухим наждаком заворочался настоящий ужас. Она поняла, что капитально влипла, — и тут на дорожку перед ней рухнул кот.

Потом Ирка никак не могла понять, откуда же он взялся. Ну не было над дорожкой веток, ни единой! Не с облака же? А в тот момент девочка смогла лишь заметить, какой он здоровенный. Ну прям камышовый кот, говорят, у Днепра такие еще водятся. Масти он был самой что ни на есть дворовой — как будто целой шкуры нужного размера не на-

шлось и ее соштопали из остатков от других котов: рыжих, черных, серых и белых, и даже, кажется, зеленоватых. Котяра уселся между девчонкой и псом. Закинув вытянутую заднюю лапу за голову, принялся неторопливо вылизываться. Розовый язык двигался размеренно. Выставленную лапичку украшали полностью выпущенные, растопыренные когти. Зловеще поблескивающие, будто стальные, они лениво, но недвусмысленно появлялись... прятались. Белая муть рассасывалась, словно втягивалась обратно под бельма собачьих глаз. А когда липкий туман растаял полностью и в горле пса вскипел странный полурыв-полушипение, кот вдруг коротко фыркнул. Ирка могла поклясться — фырчание означало что-то вроде: «Чихал я на ваши угрозы!» Котяра поднялся и, надменно-брезгливо переступая лапами, двинулся в обход. Его полосатый хвост торчал строго вверх, будто палка с нанизанными трехцветными колечками — черное, рыжее, белое, почти как у гаишника жезл...

Сделав пару шагов, кот обернулся и нетерпеливо глянул на Ирку. Девчонка пошла за ним, невольно стараясь держаться как можно ближе к неожиданному защитнику, чуть не наступая ему на задние лапы. Пес не шевелился, лишь медленно поворачивал голову, ни на миг не отрывая от девчонки страшных белых глаз. Но кот явно и демонстративно не обращал на противника никакого внимания. Лишь иногда оглядывался на Ирку, проверяя, здесь ли она, да торопливо убирал лапы, если та придвигалась слишком близко. Так он довел Ирку до самой калитки и тут же роскошным прыжком метнулся в сторону.

Ирка услышала, как за ее спиной вскочил пес. Она влетела в калитку и дрожащими руками набросила толстый стальной крючок. За забором мягко переступили собачьи лапы. Ирка отпрянула от калитки, зажимая себе рот рукой, чтобы не завизжать. К щели между досками плотно прижимался черный собачий нос и тянул, тянул, тянул в себя воздух. Ирка почувствовала, что и ее тянет туда, за калитку, на улицу. Круто повернувшись, она понеслась к дому, и тут же весенний ливень рухнул стеной.

Когда вечером, после дождя, Ирка решила выгнать, конечно, не было ни пса, ни кота и никаких следов. Лишь превратившаяся в сплошную грязь дорога.

Сейчас тоже — ни пса, ни кота. Только Танька, взбирающаяся вверх по крутой улице. Вот и она скрылась за поворотом. Ирка покачала головой. Нет, не станет она никому рассказывать о странных зверях. Даже Таньке. За сумасшедшую примут. Пес на нее незрячими глазами смотрит, кот домой провожает — просто бред. Слепые ходят, хромые видят. Не надо ужастики на ночь смотреть. И вообще уже уходить пора.

Наскоро ополоснув таз, Ирка помчалась к себе в комнату переодеваться. Поморщилась, вытаскивая из скрипучего шкафа юбку. Ну что же делать, если джинсы теперь только стирать, а других штанов у нее нет. Может, и к лучшему, вдруг приезжая не любит девочек в джинсах. Встречаются еще дремучие люди.

Схватив сумку, Ирка понеслась вниз по лестнице. На мгновение остановилась перед зеркалом. А ничего! Она охватила себя ладонями за талию. Еще сандалии вместо кроссовок, волосы распустить, и будет совсем неплохо.

Она потянула с волос тугую резинку.

— О, намылилась! Прихорашивается! Лишь бы швентать! — от внутренних дверей на Ирку неодобрительно взирала бабка.

— Я учиться иду! — возразила Ирка. Наклонилась, застегивая ремешки сандалий и пряча от бабки лицо. Сейчас ругаться с бабкой нельзя, а то обозлится и не выпустит, тогда прости-прощай все Иркины надежды.

— Учиться! — Бабка презрительно оттопырила губу. — Ну вылитая мать! Та тоже: вроде бы училась, а потом — фить! Только ее и видели! Уже больше года навить не звонит!

— Мама звонила! — почти выкрикнула Ирка, мгновенно позабыв о своем решении не ссориться с бабкой.

— Когда это? — поинтересовалась бабка, язвительно выгнув черную крашеную бровь.

— А вчера! — решительно заявила Ирка, бестрепетно глядя старухе в глаза.

— Та ну? — удивилась та. — Чего ж я не слышала?

— Ты огород копала, а разговаривать надо было быстро, там звонки дорогие.

— То-то же, шо не дешевые. Ну позвонила, и добре. Як там она?

Ирка неопределенно повела плечом. Врать она не любила.

— Вроде нормально.

— А раз нормально, могла бы грошей родной дочери прислать. Пальто, вон, к зиме трэба...

— А трэба, так ты и купила бы, — опять огрызнулась Ирка, отворачиваясь. Кажется, бабка ей поверила. Ирка быстро поморгала, стряхивая слезы с ресниц. Не смеет бабка осуждать ее маму! Никто не смеет! Раз не звонит, значит, не может! Хотя... Вот бы и вправду позвонила!

— Купила! — ворчала за спиной бабка. — У тебя свои гроши есть! Не тратила б на всяку дурну учебу, так и було б пальто. Школы ей мало! Шо ж то за дытына такая заученная!

Ирка только фыркнула. И тут же испуганно вздрогнула — фырчит ну совсем как тот кот. А деньги у нее и правда свои. В чем бабке не откажешь — честная она. Продаст хоть яблоки, хоть картошку, хоть те же яички домашние, сразу Ирке ее долю. Работала — получи! Тратить Ирка могла как хотела. Бабка ворчала иногда, но не вмешивалась: твои деньги — делай что хочешь! Иногда это радовало, а иногда — обижало. Казалось, начни она покупать выпивку или сигареты, бабка и внимания не обратит. Твои деньги!

— Курей запереть не забудь, потом иди! — велела бабка.

— Не могу, мне опаздывать нельзя. — Губы у Ирки дрожали от обиды.

— Бездельница! — Бабка гневно нахмурилась.

— Неправда! — тряхнула волосами Ирка. Ей все больше хотелось разреветься. Несправедливо бабка говорит! А тут еще коты и собаки всякие. И мама. Раньше тоже появлялась редко, а как в Германию на заработки уехала — так и все, глухо, как в танке. — Неправда!